

— Где я сейчас? — спросил Лю Дао.

Система 6: — Хозяин, в государстве Цзинь.

Вэй Чжи захлопнул папку с докладами:

— В Цзинь?

Система 6: — Именно так.

Вэй Чжи: — Значит, Цзинь — последняя цель?

Система 6: — Выходит, что так.

Вэй Чжи: — Таковы правила этой игры?

Система 6: — Хозяин, вы первый, кто играет в неё.

Вэй Чжи: — Понятно.

Система 6: — В этой игре вообще нет установленных правил.

Вэй Чжи: — Совсем никаких?

Система 6: — Да.

Вэй Чжи довольно заметил:

— Неплохо.

Система 6: — Хозяину не стоит терять бдительности, объединить Поднебесную не так-то просто.

Вэй Чжи: — К чему ты клонишь?

Система 6: — Хозяин, сейчас всё идёт гладко, но что, если дальше станет трудно?

Вэй Чжи: — Будет трудно?

Система 6: — Не знаю. Но игра называется Кровавый путь.

Вэй Чжи: — Я помню.

Система 6: — Удачи, хозяин.

Вэй Чжи: — Нельзя было сделать что-то попроще? Уровень новичка, например?

Система 6: — Нельзя, хозяин.

Вэй Чжи: — Проваливай.

Система 6: — ...

В этот момент вошёл главный евнух и почтительно произнёс:

— Докладываю Вашему Величеству, прибыл премьер-министр.

Вэй Чжи кивнул:

— Проси.

Евнух поклонился и вышел.

На пост премьер-министра Вэй Чжи назначил Мужун Цзи — человека, которого лично выпестовал. Мужун Цзи, двадцати восьми лет от роду, три месяца находился под пристальным наблюдением императора, прежде чем тот решил доверить ему высокую должность. Мужун Цзи происходил из обедневшего аристократического рода и при прежнем правителе оставался в тени, словно неогранённый алмаз, таящий в себе великий ум и талант государственного деятеля. Вэй Чжи случайно наткнулся на его труды, заинтересовался, а углубившись в чтение, понял, что нашёл нечто по-настоящему ценное.

Вскоре в зал вошёл молодой человек в строгом тёмном одеянии. Высокий, с фарфорово-бледной кожей и мягкими чертами лица, он излучал сдержанное спокойствие, за которым скрывался проницательный взгляд.

Мужун Цзи сложил руки в приветственном жесте:

— Приветствую Ваше Величество.

Вэй Чжи махнул рукой:

— Когда мы одни, не нужно лишних формальностей.

Мужун Цзи ответил:

— Этикет должен соблюдаться.

Вэй Чжи указал на кресло:

— Садись.

Мужун Цзи: — ...

Словно привыкнув к подобному, он подошёл и произнёс:

— Вашему Величеству следует проявлять больше достоинства.

Вэй Чжи отбросил в сторону доклады:

— Мне комфортно так, как я привык.

Мужун Цзи:

— Ваше Величество, вам не подобает так о себе говорить.

Вэй Чжи:

— Сколько раз ты уже читал мне нотации? Неужели твоя супруга не устаёт от твоего занудства?

Мужун Цзи: — ...

— Ваше Величество.

В глубине души Мужун Цзи был благодарен Вэй Чжи за то, что тот разглядел его талант.

Вэй Чжи сказал:

— Я отправляюсь в поход лично, Сюэ Мэн едет со мной, так что Цинь остаётся на тебя.

Вэй Чжи редко доверял кому-то безоговорочно, но Мужун Цзи был исключением. Впрочем, Вэй Чжи был уверен, что держит ситуацию под полным контролем, и надеялся, что никаких непредвиденных обстоятельств не возникнет.

Мужун Цзи нахмурился:

— Ваше Величество, нападение на Чжао... Генерал Сюэ...

Вэй Чжи прервал его жестом:

— Я хочу возглавить поход. Сюэ Мэн, конечно, отличный полководец, но я люблю чувствовать дыхание поля боя.

Мужун Цзи не знал, что и ответить, но был категорически против личного участия императора:

— Мечи не имеют глаз.

Вэй Чжи рассмеялся:

— Ты повторяешь одно и то же уже сотый раз. Прямо как Мо Сюань, вы оба ведёте себя как старые отцы. Мечи не имеют глаз — зато они есть у меня.

Мужун Цзи, помрачнев, поднялся с места. Этот юный монарх порой вызывал у него такую же беспомощность, как собственный младший брат.

Вэй Чжи, не обращая внимания на его вид, спросил:

— Ну так что, премьер-министр?

Мужун Цзи холодно отрезал:

— Ваше Величество.

Вэй Чжи улыбнулся:

— Мужун Цзи, ну же? Я доверяю тебе государство Цинь.

Услышав своё имя, Мужун Цзи долго молчал, а затем тяжело вздохнул:

— Я...

Вэй Чжи добавил:

— Я верю тебе.

В этот миг они были не правителем и подданным, а братьями или близкими друзьями.

Мужун Цзи, будь то в роли чиновника или друга, всегда в итоге уступал Вэй Чжи. С нескрываемой досадой на лице, но с глубокой преданностью и уважением, он склонился:

— Ваш слуга не обманет ожиданий Вашего Величества.

Увидев, что тот согласился, Вэй Чжи махнул рукой:

— Ну вот и ладно, садись.

Мужун Цзи вздохнул и сел:

— Есть ещё какие-то дела?

Наступила ранняя весна следующего года.

На персиковых деревьях набухли почки.

Вэй Чжи, переодевшись в простую одежду, покинул дворец и направился в резиденцию девятого принца, которая теперь принадлежала Ло Цинлиню. Императору внезапно захотелось проверить, действительно ли тот разводит там всякую нечисть.

Внутри резиденции всё было заполнено кошками: чёрными, белыми, рыжими, серыми, большими и маленькими.

Ло Цинлинь в белых одеждах с улыбкой вышел навстречу:

— Ваше Величество, что привело вас сюда?

Вэй Чжи спросил:

— Разве мастер не собирался разводить призраков?

Ло Цинлинь не переставал улыбаться:

— Вдруг захотелось завести кошку.

Вэй Чжи окинул взглядом сотню животных:

— Одну?

Ло Цинлинь спросил:

— Как вы думаете, какая из них самая лучшая?

Вэй Чжи: — ...

Ло Цинлинь продолжил:

— На самом деле, мне они не особо нравятся. Я давно присмотрел одну, но она не здесь.

Вэй Чжи бесстрастно отозвался:

— О.

Ло Цинлинь спросил:

— Ваше Величество не спросит, где она?

Вэй Чжи ответил:

— Раз уж мастер что-то присмотрел, то, где бы оно ни было, вы непременно добьётесь своего любыми средствами.

Ло Цинлинь весело рассмеялся:

— Вы правы.

— И всё же, зачем вы пришли?

Вэй Чжи:

— Посмотреть, чем занят мастер.

Ло Цинлинь:

— Варю эликсир.

Вэй Чжи:

— Зачем?

Ло Цинлинь:

— Конечно, для вас.

Вэй Чжи:

— Не нужно, от них быстрее умирают.

Ло Цинлинь посмотрел на него:

— Это от других.

Вэй Чжи:

— Вы отправитесь со мной в поход на Чжао?

Ло Цинлинь слегка покачал головой.

Вэй Чжи ничего не ответил, лишь положил руку на плечо Ло Цинлиня:

— Пойдём, заглянем в бордель.

Ло Цинлинь: — ...

Вэй Чжи:

— Не хмурьтесь, мастер. Я не за девицами, просто хочу посмотреть.

Ло Цинлинь: — ...

Они сменили облик и отправились в Павильон Десяти тысяч вёсен, самый известный бордель столицы.

У Ло Цинлиня была болезненная брезгливость, он не подпускал никого близко, источая ауру, отпугивающую людей.

Вэй Чжи же, вопреки своим словам, с радостью принимал дам, обнимал их и со смехом поднимался наверх.

Лицо Ло Цинлиня почернело.

Он думал, что Вэй Чжи пришёл выведать что-то важное, а тот вёл себя как последний распутник, наслаждаясь вином, играми и спасением красавиц.

На виске Ло Цинлиня запульсировала вена.

Когда стемнело, Вэй Чжи, по-приятельски обняв Ло Цинлиня за плечи, покинул игорный дом.

Ло Цинлинь мрачно спросил:

— У вас сегодня не было никакой цели?

Вэй Чжи посмотрел на него:

— Была.

Ло Цинлинь:

— Какая?

Они стояли очень близко, от Вэй Чжи разило вином. Ло Цинлинь поморщился, а Вэй Чжи подался вперёд:

— Моя цель — это вы, мастер.

Ло Цинлинь отстранил его:

— Что вы имеете в виду?

Вэй Чжи ответил:

— Мастер, разве не страшно жить, не имея желаний?

Ло Цинлинь посмотрел на него.

Вэй Чжи продолжил:

— Вам не нравятся ни вино, ни игры, ни развлечения?

Ло Цинлинь ответил:

— Не нравятся.

Вэй Чжи похлопал по мешочку с деньгами у себя на поясе:

— Какая жалость.

Ло Цинлинь: — ...

— Желания развращают. Будучи императором, вы должны понимать это лучше других.

Вэй Чжи кивнул:

— Верно. Поэтому человек должен уметь владеть собой.

Ло Цинлинь:

— Искать желания и тут же подавлять их — разве это можно назвать желанием?

Вэй Чжи:

— Конечно. К тому же, если не контролировать себя, то, как вы сказали, человек сгниёт изнутри.

— На самом деле, это не совсем контроль. Ими управляют добро и зло.

Ло Цинлинь усмехнулся:

— Вот как? Но если у меня есть желание, я буду предаваться ему, пока не почувствую пресыщение и отвращение, и только тогда остановлюсь.

Вэй Чжи спросил:

— Какое желание у вас сейчас?

Ло Цинлинь:

— Попробуйте угадать.

Вэй Чжи:

— Захватить мир?

Ло Цинлинь: — ...

Вэй Чжи отмахнулся:

— Шучу, шучу. Пора домой.

Ло Цинлинь: — ...

Спустя три дня Вэй Чжи во главе армии покинул столицу. Чиновники провожали его, а горожане громко выкрикивали слова поддержки.

Армия уже подошла к границам, ожидая своего правителя.

По пути произошло нечто, заставившее соседей в недоумении качать головами, чиновников Цинь — нервничать, а народ и солдат — восхищаться Вэй Чжи.

Император Юнь Чи, направляясь в поход, по пути переманил на свою сторону всех бандитов, встреченных в округе. К армии Цинь присоединились самые свирепые разбойники, самые искусные притворщики-нищие и самые дикие заклинатели нечисти...

Соседние государства лишь хмыкали, ведь Юнь Чи выглядел так, будто всё это для него — лишь лёгкая прогулка.

Чиновники Цинь же молились, чтобы их правитель берёг свою жизнь.

А народ и солдаты славили мощь императора Цинь.

Государство Чжао в бессильной ярости скрежетало зубами.

Другим странам приходилось проводить насильственную мобилизацию, а здесь люди шли в армию добровольно. Это было выше всякого понимания.

Через полмесяца Вэй Чжи остановился в одном из городов округа Бэйди.

Он расположился в резиденции местного чиновника Ван Чэна, который дрожал от страха и старался угодить императору, боясь, что любой неверный шаг будет стоить ему головы.

К Вэй Чжи подошёл Сюэ Мэн и что-то прошептал. Император ответил:

— Одобряю.

Когда Сюэ Мэн отошёл, Вэй Чжи улыбнулся Ван Чэну:

— Господин Ван, не нужно так нервничать.

Ван Чэн упал на колени:

— Слушаюсь!

Вэй Чжи:

— Не нужно постоянно падать на колени.

Ван Чэн ударился лбом об пол:

— Слушаюсь!

Вэй Чжи: — ... Неужели у него такая репутация тирана? Все, кого он встречал по пути, вели себя именно так.

Страх перед правителем — это не всегда плохо, но если нет ничего, кроме страха, это уже проблема.

Узнав, что подданные боятся его, но при этом уважают и почитают, Вэй Чжи успокоился.

Солдаты отдохнули, и через два дня поход продолжился.

Разбойникам и нищим поначалу было трудно привыкнуть к дисциплине, но после того как Вэй Чжи проучил их, они стали идеальными бойцами.

Больше всего поражали заклинатели: им потребовалось совсем немного времени, чтобы из простых наблюдателей превратиться в верных слуг императора.

Ещё через полмесяца они соединились с основными силами. До начала решающей битвы оставалось десять дней.

В шатре Вэй Чжи вёл переговоры с министром ритуалов Янь Ли, поручая ему подготовиться к поездке в Чжао в качестве посла.

Янь Ли поклонился:

— Ваш слуга не посрамит оказанного доверия.

Когда он ушёл, Сюэ Мэн спросил:

— Ваше Величество, зачем вы отправили господина Яня в Чжао?

Вэй Чжи ответил:

— Чтобы оттянуть начало войны.

Сюэ Мэн:

— Оттянуть?

Вэй Чжи:

— Лю Дао предсказал, что через несколько дней начнётся затяжной снегопад. Я не люблю холод.

Лю Дао был одним из заклинателей, присягнувших императору в пути.

Сюэ Мэн: — ...

Он не стал спорить с решением императора, хотя и нашёл причину весьма странной.

Вэй Чжи собрал военачальников на военный совет, который затянулся до глубокой ночи. Когда все разошлись, в шатре появился Мо Сюань:

— Всё, что вы просили, готово.

Вэй Чжи отложил карту:

— Отлично. Сюань, будь добр, сделай так, чтобы господин Янь съел это, не заметив подвоха.

Мо Сюань спросил:

— Что вы задумали?

Вэй Чжи:

— Вернёшься — расскажу.

Мо Сюань ушёл. Вскоре он вернулся, и, узнав о плане Вэй Чжи, только дёрнул уголком рта.

Через три дня после отъезда Янь Ли. Военный лагерь Цинь.

— Донесение!

Вбежал солдат, Сюэ Мэн нахмурился:

— Что случилось?

Солдат с ненавистью прокричал:

— Лю Хуэйчжан, командующий гарнизоном Чжао, убил господина Яня! Его тело повесили на городских воротах!

Сюэ Мэн остолбенел:

— Что?!

Вэй Чжи, узнав об этом, помрачнел:

— В войне между государствами гонцов не казнят. Раз Чжао нарушило правила, не вините Цинь в отсутствии любезности.

Солдаты пришли в ярость, и армия Цинь под предводительством разгневанного императора немедленно выступила в поход.

Тем временем Лю Хуэйчжан, глядя на тело посла, висящее на воротах, пребывал в шоке.

Лю Хуэйчжан:

— Кто его убил?!

Подчинённый:

— Генерал, разве не вы приказали? Сказали, нужно проучить Цинь!

Лю Хуэйчжан:

— ... Я этого не делал! Не смей нести чепуху!

Подчинённый:

— Генерал, я говорю правду.

Послов не казнят! А он не только казнил, но и выставил тело напоказ!

Лю Хуэйчжан и его люди были в замешательстве, когда их прервал крик:

— Донесение! Армия Цинь атакует!

Лю Хуэйчжан:

— Что?!

Подчинённый:

— Что?!

Оправившись от шока, Лю Хуэйчжан бросился отдавать приказы и выводить войска навстречу врагу.

До назначенного дня битвы оставалось шесть дней. Лю Хуэйчжан решил, что Цинь нарушило договор, и отправил своего самого красноречивого подчинённого осыпать врага проклятиями.

Он ожидал увидеть в ответ циньского чиновника или грубого вояку, но вместо этого вперёд выехал молодой человек в доспехах.

Стройный, с волосами, собранными в высокий хвост красной лентой, он сидел на коне с таким величием, что казался существом иного порядка. Его красота была почти пугающей, а аура — подавляющей.

Лю Хуэйчжан спросил подчинённого:

— Кто этот человек?

Тот ответил:

— Генерал, это самый молодой император Цинь, Юнь Чи, ему всего двадцать один год.

Лю Хуэйчжан вытаращил глаза. Неужели император действительно лично возглавил поход? И этот красавец — тот самый человек, что покорил Янь и присоединил Чу?

Но что он собирается делать?

Дальнейшее повергло Лю Хуэйчжана в шок.

Император Цинь просто переспорил его лучшего оратора, заставив того умолкнуть от стыда!

Лю Хуэйчжан: — ...

Солдаты Чжао: — ...

Циньские солдаты были в восторге: их император был невероятен!

Вэй Чжи возвысил голос:

— В войне между государствами послов не казнят! Чжао же убило моего посла! Это предательство и вызов! Я разочарован, но больше терпеть не намерен!

Его слова звучали величественно и грозно.

Солдаты Чжао, глядя на тело на воротах, почувствовали неладное.

В этот момент тело на воротах шевельнулось.

Лю Хуэйчжан: — ...

Солдаты: — ...

— Господин Янь! Господин Янь жив!

Кто-то закричал в рядах циньской армии.

Лю Хуэйчжан и солдаты Чжао задрожали. Труп действительно двигался, хотя из него всё ещё сочилась кровь! Воскрешение?!

Лю Хуэйчжан в панике закричал:

— Отрубите ему голову!

Раз уж так вышло, пути назад не было.

Лю Хуэйчжан схватил лук и выстрелил в Вэй Чжи.

В тот же миг его подчинённый, пытавшийся добить Янь Ли, был пронзён стрелой и рухнул со стены. Это был Вэй Чжи.

Лю Хуэйчжан, в ярости направил стрелу на Янь Ли. Тот получил ещё одну рану.

Вэй Чжи обнажил меч:

— Вперёд!

Император отложил лук, и Лю Хуэйчжан решил, что это его шанс. Но Вэй Чжи с невероятной скоростью выхватил лук и выпустил три стрелы одновременно. Лю Хуэйчжан успел прикрыться, но стрела оцарапала ему лицо.

В тот момент он подумал, что этот молодой император поистине выдающийся человек.

Сюэ Мэн прикрывал Вэй Чжи, и императору удалось сразить Лю Хуэйчжана. Когда их командующий погиб, ряды Чжао дрогнули.

Город Гань был взят.

Битва прошла стремительно.

Янь Ли, который всё ещё дышал, сняли с ворот и передали лекарям.

Вэй Чжи стоял на крепостной стене, опираясь на меч, и смотрел на поле боя, устланное телами.

Сюэ Мэн подошёл к нему:

— Ваше Величество, я чувствую, что в этой битве что-то не так.

Вэй Чжи спросил:

— Что именно?

Сюэ Мэн:

— Как будто кто-то в тени управлял этим сражением.

Вэй Чжи рассмеялся:

— Всё гораздо проще.

Сюэ Мэн замер, и внезапно его осенило:

— ...Значит, вы отправили господина Яня в Чжао не для того, чтобы оттянуть войну, а чтобы спровоцировать её?

Вэй Чжи ответил:

— Именно так.

<http://bllate.org/book/22535/2379967>